

Омич уже полгода пытается добиться от правоохранительных органов возбуждения уголовного дела по факту убийства своего сына. По версии следствия, 28-летний Александр Подворный, начальник отряда ИК № 7 УФСИН России по Омской области, покончил жизнь самоубийством в подъезде жилого дома с 29 на 30 января этого года. Геннадий Подворный уверен, что обстоятельства смерти его сына не изучены должным образом, вне следственных действий осталось много важных деталей.

Не добившись взаимности от должностных лиц, сельчанин предпринял отчаянную попытку добиться правды – родственники погибшего эксгумировали труп, чтобы установить истинные причины его смерти...

Геннадий Подворный, житель села Крайчиково Колосовского района Омской области, пошел на крайние меры, чтобы доказать, что его сын – офицер, молодой человек, любящий жизнь, работу, родителей не мог покончить жизнь самоубийством.

По словам Геннадия Васильевича, накануне того трагического дня Александр готовился выйти на работу в новом для себя звании «лейтенанта». «Он буквально накануне разговаривал с нами – все хорошо, все отлично, подшиваю форму на завтрашнее дежурство. На работе у него все шло также благополучно – недавно был назначен начальником отряда, в подчинении 150 человек, - «тяжеловато, говорит, батя, но втягиваюсь, где подсказывают». Для нас было страшным потрясением, когда в 8 часов утра нам сообщили, что ночью сын повесился на ремне в подъезде».

В горе родители приехали, похоронили сына. Правда, уже на похоронах у ошарашенных

пенсионеров никак не укладывалось в голове и сам поступок сына и даже внешний вид тела – одна нога была неестественно вывернута в сторону, на лице виднелись царапины, на виске синяк, какие-то гематомы обнаружили сельчане и на теле погибшего – на груди, под сердцем. Самое главное, что первым на это обратили внимание соседи, близкие родственники и односельчане, которых на похороны набралось с три сотни человек – так уважают в Крайчиково и семью Подворных и Александра, который запомнился людям с исключительно положительной стороны.

Уже по происшествии времени, отойдя от стресса, Геннадий Васильевич стал замечать нестыковки в рассказах невестки – супруги сына, их дальнего родственника, который в момент суицида оказался где-то поблизости, а потом и снимал сына из петли. Переоформив телефон сына на свое имя, отец получил доступ и к распечаткам его телефонных соединений – подозрения лишь усилились. Добрался пенсионер и до бригады «скорой помощи», которая в ту ночь еще до приезда полиции оказалась на месте происшествия. И опять – нестыковки. В деталях, во времени, в показаниях тех, кто был рядом с Александром в ту роковую ночь.

К сожалению, все аргументы Геннадия Васильевича следствие проигнорированы. Отец более трех месяца настаивал на эксгумации трупа, чтобы подтвердить или опровергнуть свои сомнения. Но официальной санкции на это он так и не получил. В июле Подворный, наняв судмедэксперта, самостоятельно эксгумировал тело своего сына. Велась видео и фото съемка. Конечно, действие не из приятных, но ради честного имени своего сына и его памяти отец вынужден был пойти на это.

Выяснилось, что нога у парня сломана. Да так, что идти самостоятельно он вряд ли при жизни мог – выворочена коленная чашечка. Установить наличие царапин и кровоподтеков на момент эксгумации уже не представилось возможным, но это видело огромно число людей, которые приходили проститься с Александром. Суд-мед-эксперт подтвердил, что у покойного отсутствует ряд важнейшие признаков суицида.

И самое главное, на что вот уже 6 месяце обращает внимание следствия Геннадий Васильевич. Ремень, на котором висело тела, по слова медиков был перерезан ножом, а в морге отцу отдали целый. Фото- и видео съемка происшествия по каким-то причинам не велась. По слова супруги, сын вышел в подъезд в желтой футболке, а висел он голый. Не был изъят с места происшествия телефон и оттуда, как утверждает отец, пропали ряд входящих и исходящих соединений, текстовые сообщения. И еще – в морг офицер УФСИН России по Омской области был отправлен как... БОМЖ, хотя его личность была установлена и подтверждена.

Все это лишь усиливает подозрения Геннадия Подворного в том, что его сына убили. Кто, зачем и при каких обстоятельствах – в этом и требует разобраться отец. Впрочем, сельчанин уже проводит свое альтернативное расследование, куда привлек частных детективов. Будет, конечно, не совсем хорошо, если выводы официального следствия и альтернативного не совпадут...

Александр Травкин.